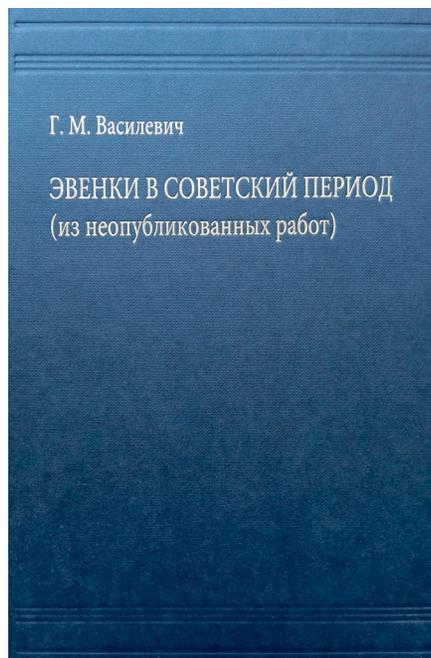

**КНИГА, ПРОВЕРЕННАЯ ВРЕМЕНЕМ (РЕЦ. НА: ВАСИЛЕВИЧ Г.М. ЭВЕНКИ
В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (ИЗ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ) / ОТВ. РЕД.
В.А. БЕЛЯЕВА-САЧУК, В.Н. ДАВЫДОВ. СПБ.: МАЭ РАН, 2022.
232 с., ил.)**

А.А. Сирина

Анна Анатольевна Сирина | <http://orcid.org/0000-0002-9268-9807> | annas@iea.ras.ru | д.и.н., главный научный сотрудник | Институт этнологии и антропологии РАН (Ленинский пр. 32а, Москва, 119991, Россия)

Информация о финансовой поддержке
План НИР ИЭА РАН

Музей антропологии и этнографии РАН в Санкт-Петербурге с 2009 г. издает интереснейшую научную серию “Кунсткамера—Архив”. В научный оборот вводятся неопубликованные монографии и другие архивные материалы известных этнографов и историков, работавших в МАЭ. С 2009 г. вышли труды кавказоведа Л.И. Лаврова, африканистов Ю.К. Поплинского и В.М. Мисюгина, историка науки А.М. Решетова, сибиреведов Е.Д. Прокофьевой, Н.П. Дыренковой, Г.М. Василевич, А.А. Попова и др.¹ Хотелось бы отметить, что, благодаря очень удачному оформлению, книги этой серии приятно держать в руках: уникальным материалам, предлагаемым читателю, соответствует сдержанно-благородная обложка.

В данной рецензии речь пойдет о книге Г.М. Василевич “Эвенки в советский период (из неопубликованных работ)” (“Кун-

Статья поступила 11.07.2024 | Окончательный вариант принят к публикации 16.07.2024
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Сирина А.А. Книга, проверенная временем (рец. на: Василевич Г.М. Эвенки в советский период (из неопубликованных работ) / Отв. ред. В.А. Беляева-Сачук, В.Н. Давыдов. СПб.: МАЭ РАН, 2022) // Этнографическое обозрение. 2024. № 4. С. 234–240. <https://doi.org/10.31857/S0869541524040146> EDN: AXKPAI

Sirina, A.A. 2024. *Kniga, proverennaiia vremenem* [A Book That Stood the Test of Time]: A Review of *Evenki v sovetskii period (iz neopublikovannykh rabot)* [Evenkis in the Soviet Period (from Unpublished Works)], by G.M. Vasilevich. *Etnograficheskoe obozrenie* 4: 234–240. <https://doi.org/10.31857/S0869541524040146> EDN: AXKPAI

Этнографическое обозрение | ISSN 0869-5415 | Индекс 38741 | <http://eo.iea.ras.ru>
© Российская академия наук | © Институт этнологии и антропологии РАН

сткамера—Архив”. Т. X). В нее включены: вторая часть монографии “Эвенки” (Василевич 1969)² под заголовком “Эвенки в советский период”; статья 1969 г. “Традиционное в быту эвенков” и две докладные записки по итогам полевой работы Г.М. Василевич в 1959 и 1960 гг. Имеется также несколько небольших приложений. Книга снабжена именным и географическим указателями. Опубликованы несколько уникальных фотографий, запечатлевших Г.М. Василевич в экспедициях к эвенкам.

Глафира Макарьевна Василевич (1895—1971), крупнейший специалист в сфере эвенкийской этнографии и языкознания, работала в МАЭ в 1940—1960-е годы. Труды Василевич еще при жизни стали классическими, поэтому введение в научный оборот ее архивных рукописей представляется значительным событием в отечественном тунгусоведении. И забегая вперед, скажу, что книга разбивает стереотипные представления о том, что ленинградские сибиреведы занимались только традиционной культурой и музееведением. В реальности картина была значительно более комплексной (Давыдов, Сирина 2020).

В предисловии составители и редакторы книги В.А. Беляева-Сачук и В.Н. Давыдов познакомили читателей с происхождением и историей публикации рукописей. Впервые об их существовании сообщила Н.В. Ермолова в своей обширной статье, посвященной Г.М. Василевич (Ермолова 2003: 33—34).

Не устарела ли эта книга, подготовленная к печати уже более полувека назад в советской стране? Как она прочитывается сегодня? Конечно, книга несет на себе влияние эпохи, советской национальной политики и научно-методологических подходов. Вместе с тем Н.В. Ермолова отмечает “особую научную честность” Василевич, которая “ни в одной из своих работ не допустила <...> пафосного восхваления ленинской национальной политики, а всегда писала только то, что имело непосредственное отношение к исследованию” (Ермолова 2003: 39). Кроме того, негативные последствия патерналистской политики в те годы еще не проявились в полной мере, а некоторые позитивные моменты воспринимались как должное и потому недооценивались. Многое и нельзя было написать, особенно ей, отсидевшей в лагерях. Так что книга представляет несомненный интерес с точки зрения истории и методологии сибиреведческих исследований в советское время.

Этнологи и историки, изучающие период социалистического строительства на Севере, будут использовать эту книгу и как источник уникальной информации. Василевич, замечательный полевой этнограф и лингвист, собирала материалы к ней в экспедициях к разным группам эвенков на протяжении длительного периода времени. Особенно ценно то, что она посещала одни и те же группы эвенков (катангских, верхнеалданских, верхнеамурских и др.) повторно спустя 20—30 лет. Таким образом, она сама видела динамику перемен, происходивших у эвенков в результате социально-экономических реформ и национального строительства. При активном участии Василевич происходило создание эвенкийской письменности, которая “внесла переворот в жизнь эвенков” (с. 46). Исследовательница занималась подготовкой в Ленинграде студентов-северян — первой эвенкийской интеллигенции. Один эпизод ее жизни оказывался связан с другим самым неожиданным образом: “Пейзажи и краски, переданные акварелью эвенками (витимо-олекминскими и верхнеалданскими эвенками, студентами Василевич.— А.С.) в конце 1920-х, в начале 1930-х годов и в то время казавшиеся мне несколько фантастическими, встали передо мною в 1947 г., когда

пришлось пройти по этим горам (Алданское нагорье, Становой хребет.— А.С.) около 2000 км” (с. 51). Уже после нескольких лет заключения в сталинских лагерях она в 1959 и 1960 гг. снова выезжает к эвенкам Иркутской области и Эвенкийского автономного округа. Последняя экспедиция Василевич состоялась в 1969 г., когда ученой исполнилось 74 года.

Монографическое исследование “Эвенки в советский период” занимает около 2/3 книги. Оно состоит из пяти неравных по объему глав. Первые четыре построены по хронологическому принципу: 1917–1930 гг.— начало социалистического строительства (1 гл.); 1930–1940 гг.— плановое развитие социалистического строительства (2 гл.); 1941–1945 гг.— эвенки в период Великой Отечественной войны (3 гл.); конец 1940-х — конец 1960-х годов — социалистическое строительство в послевоенный период (4 гл.). Пятая глава описывает “национальные формы социалистической культуры”, т.е. те культурные особенности (в основном в материальной культуре), которые “вырабатывались веками и были наиболее приспособлены к местным географическим условиям” (с. 107). Эти особенности сохранялись у тех эвенков, которые после завершения коллективизации, укрупнения, введения всеобщего образования работали в традиционных отраслях хозяйства и подолгу жили в тайге.

Во время чтения книги приходит осознание громадного объема затраченных советским государством материальных и интеллектуальных ресурсов для улучшения жизни и быта прежде кочевого народа Севера и значительности изменений, которые сегодня так по-разному оценивают (ср.: *Слезкин* 2008). Василевич упоминает и о достижениях советской политики, и о перегибах, которые сразу или постепенно исправлялись. Она обращает внимание, например, на тот факт, что дети эвенков — охотников-оленоводов круглосуточно или неделями находились в яслях/детских садах на полном государственном обеспечении. Это как будто забылось — современные исследователи сосредоточили внимание на неоднозначности интернатской системы образования. Участники тех процессов по прошествии времени оценивают подобную чрезмерную опеку государства как фактор, способствовавший развитию иждивенчества, распространению пьянства, разрушению семей и традиционной культуры (ПМА 2024). Василевич несколько раз кратко упоминает о практике каюинства в эвенкийских колхозах в 1950–1960-е годы — извозе на лошадях и оленях. Эвенки доставляли грузы геологам, в этот период активно занимавшимся разведкой недр на Севере. Извоз способствовал росту доходов колхозов, но ученая отмечает временный характер этого явления и констатирует снижение поголовья оленей из-за их переэксплуатации в летнее время. Об этом говорят сегодня сами бывшие каюры, но они подчеркивают и положительные результаты контактов геологов и эвенков (ПМА 2024; *Давыдов* 2013).

Очень подробно и на конкретных примерах из разных регионов охарактеризован процесс перевода эвенков на оседлость (гл. 4.2). Автор выделила в нем три этапа: первый, во многом эволюционный, — до начала плановой коллективизации; второй — с 1934 по 1958 гг., когда строились небольшие колхозные поселки; третий — с начала 1960-х годов, характеризующийся укрупнением колхозов и реорганизацией хозяйства (с. 74). Интересны наблюдения Василевич о том, что эвенкийские поселки, основанные административным путем “сверху” различными комиссиями, оказывались неудобными и позже переносились, поселки же, места для которых выбирали эвенки или русские старожилы, как на-

пример пос. Тындинский, существовали и в 1960-е годы (с. 77–79). Описанные Василевич факты работы некоторых эвенкийских колхозов, например колхоза под бессменным руководством эвенка Дмитрия Афанасьевича Колесова, оставляют впечатление подлинного самоуправления. Его невестка, Е.Г. Колесова, активная общественница, рассказала о том, что во время укрупнения в 1960-е годы эвенки не желали переезжать в районный центр из своего любимого поселка, но их дома были разрушены, и произошло, по сути, насильственное переселение. Этот рассказ превратился в устойчивый нарратив, который женщина транслирует в общении с русскими, интересующимися культурой эвенков (ПМА 2024). Укрупнение привело, в частности, к проблемам со снабжением населения дровами и водой, к интенсивной эксплуатации ближних угодий в ущерб удаленным (с. 83).

К началу 1960-х годов были подготовлены национальные кадры из числа эвенков. К этому времени изменилась структура населения эвенкийских колхозов, они стали многонациональными. Обучение в школах велось на русском, якутском или бурятском языке, причем “родители одобряли обучение на русском” (с. 85). Большинство эвенкийской интеллигенции стало думать на русском или якутском языке (с. 107). Эвенки размышляли над процессами возрастания роли государства в их жизни и пытались выстроить свою тактику поведения в этих условиях. Так, катангские эвенки «с детства наблюдали за своими детьми, и тех детей, которые проявляли в раннем детстве любовь к тайге, оленям и охоте, они по окончании начальной школы оставляли дома помощниками в оленеводстве и приучали к охоте, остальных, как они говорили, “отдавали государству”» (с. 87). Удивительное свидетельство! У таежных эвенков лучше сохранялись язык и традиционная культура. Но и здесь происходили изменения, которые сказывались в трансформации жилища, транспорта, одежды, проявлялись в языке, фольклоре, в духовной и семейной жизни (гл. 5).

Заключение (с. 113–135) достаточно объемное и включает исторический экскурс, поэтому можно предположить, что изначально оно было написано Василевич для всей монографии “Эвенки”. Заключение содержит данные о 16 эвенкийских группах, отличавшихся локальными вариантами культуры и диалектами. Автор отразила динамику формирования этих групп и их отличительные особенности, которые сохранялись до начала плановой коллективизации. Согласно выводам исследовательницы, экономические реформы и неоднократные укрупнения вели к сближению представителей разных эвенкийских родов и территориальных групп. В 1930–1940-е годы эвенки сообщали Василевич о культурных и языковых особенностях соседних групп, о которых узнавали в процессе оседания. В 1940–1960-е годы они задавали ей вопросы о причинах происхождения этих отличий, а также об истории происхождения эвенков (с. 131). На первом этапе соцстроительства их интересовали другие вопросы, отмечает Василевич. Какие “другие”, она не уточняет, но можно предположить, что эвенки спрашивали о том, почему кулаки и шаманы лишены права голоса, почему государство ведет с ними борьбу. По крайней мере такие вопросы, адресованные представителям Комитета Севера, сохранились в протоколах родовых советов катангских эвенков конца 1920-х годов (Сирина 2002: 67–68, 221).

Вообще, конструктивистская роль государства в формировании самосознания эвенков как единого народа была чрезвычайно велика. Василевич подчеркивала, что “организация национальных округов и создание письменности

на эвенкийском языке стало началом нового этапа в жизни эвенков” (с. 132). Эвенки — школьники, студенты, участники Великой Отечественной войны, по наблюдениям Василевич, служили проводниками общегражданской советской культуры. Труд охотников стал нужен государству и поддерживался им. Постепенно формировалось единое эвенкийское самосознание (с. 131).

Остальные материалы — статью и докладные записки — составители расположили в книге по хронологическому принципу. На мой взгляд, докладные записки следовало бы выделить в отдельный блок, поскольку, как отмечают сами составители, “стили статей и докладных записок заметно отличаются” (с. 6). Последние предназначались для служебного пользования — их стиль был порождением патерналистской политики советской власти в отношении народов Севера (Соколова, Пивнева 2005).

В книгу включены докладная записка Василевич 1959 г. по итогам ее поездки к эвенкам Катангского района Иркутской области и докладная записка 1960 г. по итогам поездки к эвенкам Байкитского и Илимпейского районов Эвенкийского АО (в приложении имеется программа-опросник Эвенкийского отряда). Тексты этих докладных записок впервые были опубликованы в книге “Народы Севера России. 1959—1962. Этнологическая экспертиза”, вышедшей в издательстве ИЭА РАН в 2005 г. (Соколова, Пивнева 2005: 35—44)³. Записки насыщены конкретной информацией о социально-экономическом и культурном положении эвенков и их проблемах; обе завершаются рекомендациями. Высокая квалификация этнографов, их тесное взаимодействие с властью на местах способствовали созданию текстов, содержащих достоверные сведения. Так, Василевич вскрыла причины целого ряда явлений, в том числе оттока эвенков Катангского района в Эвенкию в конце 1950-х — начале 1960-х годов, а также сокращения количества оленей в районе в послевоенный период. Она сообщала о недостатке нужных и качественных товаров в местных магазинах и одновременно о широкой торговле вином и водкой, писала о проблемах с подготовкой эвенкийских кадров и об особенностях реализации языковой политики в районе. Докладные записки Василевич свидетельствуют о ее заинтересованности в решении проблем эвенков, а по полноте описания и предлагаемым рекомендациям несколько не уступают докладным запискам московских этнографов, работавших в секторе по изучению социалистического строительства у малых народностей Крайнего Севера Института этнографии АН СССР.

Составители включили в книгу статью Василевич “Традиционное в быту эвенков”, написанную по результатам ее последней экспедиции 1969 г. к эвенкам севера Амурской области и Юго-Восточной Якутии. Исследовательница поставила перед собой сложную задачу: на основе полевых материалов показать жизнь двух эвенкийских колхозов — “Заря” (Амурская обл., пос. Первомайский на р. Тынде) и “Дружба” (участок Золотинка укрупненного колхоза “Алдан”) — с точки зрения сохранения элементов традиционной неоседлой культуры. Статья получила нелицеприятный отзыв (опубликован в приложении). Интересно, что и книга “Эвенки. Историко-этнографические очерки” (Василевич 1969) наряду с позитивными оценками вызвала и незаслуженно критические. Однако тот факт, что на монографию Василевич откликнулся практически весь сектор Севера московской части Института этнографии (Смоляк, Соколова 1971: 163—166; Гурвич и др. 1971: 166—168), говорит о том, что книга стала событием в научной жизни объединенного Института этнографии, между ленинградской и московской частями которого

шло негласное соревнование. Тем не менее это не помешало Василевич защитить свою докторскую диссертацию в форме научного доклада в Институте этнографии АН СССР в Москве в 1968 г. (Ермолова 2003: 36–37).

За последние годы тунгусо-маньчжурская этнография значительно обогатилась не только исследованиями современных ученых, но и публикацией ценного наследия предшественников, хранящегося в архивах. Кроме новой книги Г.М. Василевич, назову переведенную на русский язык монографию С.М. Широкогорова “Социальная организация северных тунгусов” (2017) и работу В.Н. Васильева “Тунгусы Алдано-Майского и Аяно-Охотского районов” (2024). Готовится к печати книга о Тунгусской экспедиции 1927–1928 гг. Б.А. Куфтина. Возвращение в научный обиход работ предшественников обогащает источниковую базу тунгусоведения уникальными материалами, расширяет перспективу истории североведческих исследований, сохраняет преемственность науки и поддерживает этику внутринаучных отношений. С опорой на богатую историю дисциплины тунгусоведческие исследования будут развиваться еще более быстрыми темпами.

Примечания

¹ Подробнее о книгах этой серии см. на сайте Кунсткамеры: https://www.kunstkamera.ru/science/books/kunstkamera_arhiv

² В 2023 г. издательством “Наука” в Новосибирске было осуществлено издание книги Г.М. Василевич “Эвенки: этнографическая монография: В 2 кн.” (Отв. ред. Л.И. Миссонова и др.), в которую вошел текст рукописи “Эвенки в советский период”.

³ В публикации 2005 г. имеются отсутствующие в рецензируемой книге три обширных приложения.

Источники и материалы

ПМА 2024 – Полевые материалы автора. г. Зeya Амурской области. Апрель 2024.

Научная литература

Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969.

Гурвич И.С., Долгих Б.О., Туголуков В.А. Рец. на: Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969 // Советская этнография. 1971. № 1. С. 163–166.

Давыдов В.Н. Власть проводника: каюры-эвенки и использование оленного транспорта на Северном Байкале // Ранние формы потестарных систем / Ред. В.А. Попов. СПб.: МАЭ РАН, 2013. С. 267–280.

Ермолова Н.В. Тунгусовед Глафира Макарьевна Василевич // Репрессированные этнографы. Вып. 2 / Сост. Д.Д. Тумаркин. М.: Восточная литература, 2003. С. 10–46.

Сирина А.А. Катангские эвенки в XX веке: расселение, организация среды жизнедеятельности. М.; Иркутск: Оттиск, 2002.

Сирина А.А., Давыдов В.Н. Этнограф Борис Александрович Васильев и его очерк “Пять дней среди орочей”: стратегии письма в советской этнографии // Этнографическое обозрение. 2020. № 5. С. 5–22. <https://doi.org/10.31857/S086954150012346-0>

- Слезкин Ю.Л. Арктические зеркала. Россия и малые народы Севера. М.: НЛЮ, 2008.
- Смоляк А.В., Соколова З.П. Рец. на: Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л., 1969 // Советская этнография. 1971. № 1. С. 166–168.
- Соколова З.П., Пивнева Е.А. (ред.) Народы Севера России. 1959–1962 годы. Этнологическая экспертиза. М.: ИЭА РАН, 2005.

Book Review

Sirina, A.A. A Book That Stood the Test of Time [Kniga, proverennaia vremenem]: A Review of *Evenki v sovetskii period (iz neopublikovannykh rabot)* [Evenkis in the Soviet Period (from Unpublished Works)], by G.M. Vasilevich. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2024, no. 4, pp. 234–240. <https://doi.org/10.31857/S0869541524040146> EDN: AXKPAI ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Anna Sirina | <http://orcid.org/0000-0002-9268-9807> | annas@iea.ras.ru | Institute of Ethnology and Anthropology, Russian Academy of Sciences (32a Leninsky prospekt, Moscow, 119991, Russia)